

ВЛАДЕЛИЦА ЗЕЛЕНОГО САФЬЯНА

Отечественным историкам не раз приходилось сожалеть об утрате семейного архива Муравьевых-Апостолов. В первую очередь их интересовали бумаги братьев Сергея, Матвея и Ипполита, руководивших восстанием Черниговского полка в декабре 1825 – январе 1826 года. Почти вся переписка была уничтожена, когда начались аресты. Немало белых пятен и в биографиях других членов семьи: отца декабристов писателя Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола, их матери, сестер...

Потомок знаменитой семьи, ныне швейцарский подданный Алексей Владимирович Муравьев-Апостол летом 1989 года передал Советскому фонду культуры часть своей коллекции, что в какой-то степени компенсирует некоторые из этих пробелов.

А.В.Муравьев-Апостол

Не все одинаково ценно в этом небольшом собрании рисунков, книг, орденов и медалей, фотографий, других семейных реликвий... Наибольший интерес среди раритетов представляет домашний альбом, принадлежавший некогда сестре декабристов Екатерине Ивановне Муравьевой-Апостол. Внешне альбом типичен для традиции первой трети XIX века: небольшой, “в осьмушку”, в переплете зеленого сафьяна, с бронзовыми застёжками.

Владелица альбома Екатерина Ивановна Муравьева-Апостол (в замужестве Бибикова) прожила долгую жизнь (1795–1861). В молодости она отличалась удивительной красотой. Благодаря своей внешности, в пятнадцать лет была сделана фрейлиной и принята при дворе. На нее обратил внимание сам Алек-

фото В.Д.НЕКРАСОВА

Домашний альбом Е.И.Бибиковой. Переплет с бронзовыми украшениями и застёжками. 1816–1836 годы

сандр I в одно из посещений великой княгини Екатерины Павловны в Твери. 7 июля 1810 года император писал своей сестре: “Тысячи поклонов Вашим дамам и особенно божественной мадемуазель Муравьевой”¹.

Вскоре после того Екатерина Ивановна вышла замуж за молодого знатного офицера Иллариона Михайловича Бибикова (1793–1861) и поселилась с ним в Петербурге.

Прожили они вместе недолго – началась война 1812 года.

Их правнучка А.Бибикова рассказывает в семейной хронике, что во время

государя и стоял на пороге блестящей карьеры.

Наступил 1825 год – роковой для братьев Муравьевых-Апостолов с их многочисленной родней.

А.Бибикова утверждает, что “Илларион Михайлович, хотя и не участвовал в декабрьском восстании и не был членом никаких обществ, все же пострадал четырнадцатого декабря «...» Когда разразился бунт, прадед вышел к Гвардейскому экипажу, уговаривая солдат разойтись. Те приняли его в палаши. Видя это, Рылеев и некоторые другие офицеры, знавшие его как зятя Муравьевых-

«С.И.Муравьева-Апостола» ожидавшей; муж ее, не решившись сообщить ей грозной вести, посоветовал ей испросить дозволения на свидание с братом. Это было накануне казни. Она поспешно съездила в Царское Село, где, ради ходатайства генерала Дибича, получила на то высочайшее разрешение. Ночью, за несколько часов до казни, она, увидев брата, закованного в кандалы, залилась слезами; брат, чтоб ее утешить, сказал ей с спокойным видом, что напрасно ее так смущают эти оковы, что они ни чувства, ни языка у него не связывают, и поэтому не помешают им дружески по-

А.Н.Оленин. “Minerve Moderne” (“Современная Минерва”) Графитный карандаш. <1810-е годы> Под рисунком подпись М.И.Муравьева-Апостола <1860-е годы>

А.М.Муравьев. Портрет брата Никиты, с автографом художника Итальянский карандаш <1810-е годы> Под рисунком подпись М.И.Муравьева-Апостола

Неустановленное лицо “Le Diable Jeune - France” (“Юный дьявол - Франция”) Карикатура на “неистовую” французскую словесность Графитный карандаш. <1830-е годы>

войны прадед перешел из Александрийского гусарского полка, где прежде служил, “в отряд известного партизана Фигнера, женатого на его сестре, Вере Михайловне Бибиковой. С отрядом Фигнера он проделал весь поход. Под Дессау Фигнер <...> был окружен неприятелем и прижат к реке. Вероятно, Фигнер в ней и утонул, потому что лошадь его, уже без седока, выплыла на другой берег. Прадед, который совершенно не умел плавать, благополучно переправился через реку, держась за хвост своей лошади <...> Его взял к себе адъютантом князь Волконский, начальник штаба государя. С ним прадед был в Париже, сделал обратный поход и в конце концов попал на Венский конгресс”².

И.М.Бибиков был замечен Александром I, получил чин флигель-адъютанта

Апостолов и встречавшие его у них, закричали солдатам: “Стойте, братцы, это наш!” В беспамятстве удалось им спасти Иллариона Михайловича и, накрыв его солдатской шинелью, чтобы не видно было вензелей на эполетах, отнесли его во двор Семеновских казарм”³.

С 14 декабря 1825 года по 13 июля 1826 года – дня казни пятерых заговорщиков – события разворачиваются единым потоком. В эти памятные дни довелось оставить свой след в истории и Екатерине Ивановне. Она добивается свидания с осужденным на смерть братом Сергеем в Петропавловской крепости. Эпизод этот, как и вышеотмеченный, имеет несколько версий в воспоминаниях современников. Приводим его в пересказе Матвея Муравьева-Апостола: “Сестра, едва оправившись от родов, была в полном неведении об участии, его

беседовать. Он сумел рассеять ее опасение и пробудить в ней надежду, так что касательно его участи она оставалась в том же неведении; просил ее только позаботиться о брате”⁴.

Забота о сосланном в Сибирь М.И.Муравьева-Апостоле (1793–1886), впоследствии написавшем эти строки, с тех пор становится главным содержанием жизни Екатерины Бибиковой, где бы она ни была. Так, находясь в отдалении от столицы, в Нижнем Новгороде, куда Илларион Михайлович в 1829 году был назначен гражданским губернатором, она пытается устроить перевод брата из Виллюйска в Бухтарминск с более мягким климатом.

В коллекции А.В.Муравьева-Апостола, подаренной Советскому фонду культуры, сохранился вышитый бисером бумажник в переплете с золотым

¹ Цитируется по кн.: Н.Я.Эйдельман. Апостол Сергей. М., 1988, с.76.

² А.Бибикова. Из семейной хроники. – “Исторический вестник”, 1916, ноябрь, т.СXLVI, с.422.

³ Там же.

⁴ М.И.Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма. Пг., 1922, с.28.

П. А. Оленин. Жанровая сцена. Свинцовый карандаш, белила. «1810-е годы»
Под рисунком подпись М. И. Муравьева-Апостола

тиснением, который был послан Екатериной Ивановной брату на новое место ссылки. На одной из страниц блокнота, вставленного в тот же переплет, записано⁵:

“Бумажник для Вас, мой милый Матвей – работа моей сестры Аннеты⁶, а также и наша, потому что мы уговорили ее сестра за нее; мой портрет нарисовала г-жа Карахова⁷ – его находят похожим, впрочем, спросите у г-на Шестакова⁸, который, рассматривая его, имел оригинал перед глазами. Мы бы хотели, чтобы этот бумажник доставил Вам удовольствие и напоминал бы, что несмотря на дальнейшее расстояние, мы всегда рядом с Вами, благодаря нашим мыслям и нашей дружбе.

Ваша сестра и искренний друг Ваш
Екатерина Бибикина.

Нижний Новгород
29 мая 1831”

... В 1856 году помилованный Александр II Матвей Иванович вместе с другими декабристами возвращается в Россию. Сначала живет в Твери и, на время приезжая в Москву, останавливается в доме на Малой Дмитровке, у своего племянника М. И. Бибикина (сына Екатерины Ивановны). А когда запрещение жить в столицах теряет для него свою силу, перебирается в Москву насовсем.

В эти годы Матвеем Ивановичем овладевает страсть к собиранию портретов современников (на основе этого собрания на Малой Дмитровке впоследствии был создан домашний музей). Он достает их везде, где только можно. Так, к нему попадает и его собственный карандашный портрет времен его молодости

(теперь – в отделе дарений СФК). На обороте надпись, сделанная самим М. И. Муравьевым-Апостолом:

“Рисунок, снятый с меня (1815 г.) Александром Михайловичем Муравьевым – «в 1859 подаренный мне Александрой Алексеевной Бородиной», как портрет Павла Ивановича Пестеля, которого у меня нет, а так желал бы иметь”.

В коллекции находится и неизвестная фотография декабриста, относящаяся к последним годам его жизни.

В старости (до начала 1880-х годов) Матвей Иванович отличался бодростью и, по свидетельству многих, обладал прекрасной памятью на события давно минувших дней. По-видимому, в эти годы, уже по смерти Екатерины Ивановны (1861), к нему в руки и попадает принадлежавший ей альбом в переплете зеленого сафьяна. На многих страницах

новый владелец оставляет пометы, служащие в ряде случаев единственным авторитетным источником для атрибуции рисунков и автографов, занесенных в альбом в десятилетия двадцатые XIX века.

Альбом и далее переходил от одного представителя рода к другому как семейная реликвия. Так как своих детей у М. И. Муравьева-Апостола не было – фамилия его, а вместе с ней и альбом переходят к его внучатому племяннику (внуку Е. И. Бибикиной) Владимиру Владимировичу Коробину. Об этом имеется запись на обороте первого листа альбома¹⁰:

“Этот альбом вывезен мною из Москвы – 1886-го года 25-го февраля после кончины дедушки Матвея Ивановича, который передал мне свою фамилию.

Муравьев-Апостол-Коробин – С. Петербург 1887-го года 8-го апреля. Выпускной класс Императорского училища правоведения.

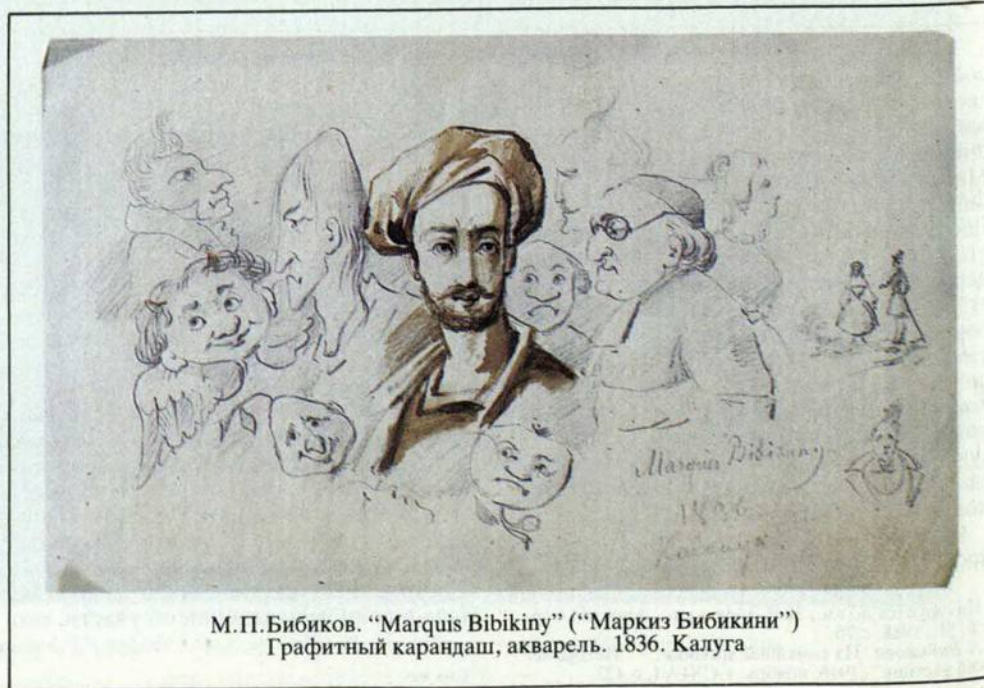
Перед экзаменом гражданского права.

Басков переулоч д. № 8”.

Такова последняя запись в альбоме. Нет ничего удивительного в том, что она оказалась на первом листе. Существовала примета, возбраняющая начинать альбом с первых страниц: пишущего на них непременно должна была постигнуть ранняя насильственная смерть. Поэтому часто альбом начинали с середины или даже с конца.

Альбом Екатерины Ивановны, видимо, начат с тридцатого листа (всего в альбоме 66 листов). Здесь синей тушью на бежево-розовом поле с коричневыми полосками, имитирующем бересту, вычерчен вензель – “ЕМА” (Екатерина Муравьева-Апостол). Рисунок наклеен на бумагу, тонированную синим.

Первые датированные записи и рисунки относятся к 1816 году (этот год самый “урожайный”, к нему относится большинство автографов в альбоме¹¹). Последние сделаны при жизни Екатерины

М. П. Бибикин. “Marquis Bibikiny” (“Маркиз Бибикини”)
Графитный карандаш, акварель. 1836. Калуга

⁵ Запись сделана по-французски.

⁶ Сестра М. И. Муравьева-Апостола, пятый по счету ребенок в семье.

⁷ Местонахождение портрета неизвестно.

⁸ Неустановленное лицо.

⁹ Неустановленное лицо.

¹⁰ Листы в альбоме не нумерованы.

¹¹ Кстати, это год возникновения Союза спасения, первого тайного общества в России.

Ивановны в 1836 году. Альбом велся беспорядочно: тридцатые годы чередуются с десятиными и двадцатыми; иногда начало и конец записи одного лица, помещившейся на нескольких страницах, отделяют друг от друга записи других лиц. Многие автографы не датированы.

Обратимся лишь к наиболее любопытным записям и рисункам. Этого будет вполне достаточно, чтобы создать у читателя представление об истинной ценности этого источника.

Из посетителей дома № 13 по Караванной улице в Петербурге, где жили Бибиковы до 1829 года, прежде всего, конечно, следует назвать представительницу многочисленной родни хозяйки по Муравьевской линии. Здесь часто бывал сын поэта и сановника, попечителя Московского университета Михаила Никитича Муравьева троюродный брат Екатерины Ивановны, будущий декабрист Александр Михайлович Муравьев (1802–1853). Его имя уже встречалось нам в надписи Матвея Муравьева-Апостола на обороте рисунка 1815 года. Можно предположить, что приблизительно к тому же времени относится и несколько рисунков Александра в альбоме его кузины. Наиболее интересен портрет старшего брата, также декабриста Никиты, выполненный итальянским карандашом. Молодой человек во фраке с благородными, решительными чертами лица, изображенного в профиль, напоминает известные портреты Н.М.Муравьева. Под рисунком подпись создателя портрета: "Александр".

В окружении Бибиковых были не только "те Муравьевы, которых вешают, но и те, которые вешают". Бывал здесь и будущий автор этого печально знаменитого афоризма Михаил Николаевич Муравьев (1796–1866), в ту пору безмерно увлеченный математикой офицер Генерального штаба. Увлечение это столь безгранично, что даже в альбоме, принадлежащем даме, он решает дифференциальное уравнение, а чуть ниже

К.Н.Батюшков. Рисунок, автограф. Китайская тушь. 1816
Внизу слева подпись М.И.Муравьева-Апостола

оставляет свою подпись и дату (по-французски): "8 мая 1816. С.-Петербург". Через год, в 1817 году, Михаил Муравьев покинет северную столицу и поедет преподавать математику в московское училище колонновожатых, открытое его отцом (в училище подготавливались офицеры Генерального штаба). Пока что он – один из активных членов ранней преддекабристской организации "Священная артель" (1814–1818).

Некоторые из членов "Священной артели" бывали у Бибиковых в это время. Так, Петр Иванович Колошин (1794–1849) написал в альбом мадригал, посвященный хозяйке. В настоящее время известно не так много произведений этого литератора и будущего декабриста. Приводим текст стихотворения из альбома в соответствии с автографом:

Е.И.М-ой

Столицы шумны забыв увеселенья,
Оставля радости приятныя бесед,
Где ум и красота, и прелесть обхождения
И взоры, и сердца влекут тебе вослед,
Среди лесов, полей ты хочешь поселиться
От удивления в безвестность удалиться,
Проститься городов с богатою красой
И взор увеселять природы простотой.
Кто перемены сей внушил тебе желанье?
Любезности твоей кто алчет нас лишить?
Все наши радости проходят, как мечтанье,
Но неужель и ты должна закон сей чтить?
И всех обворожив, от всех себя сокрыть,
А нам лишь по себе оставит воспоминанье?

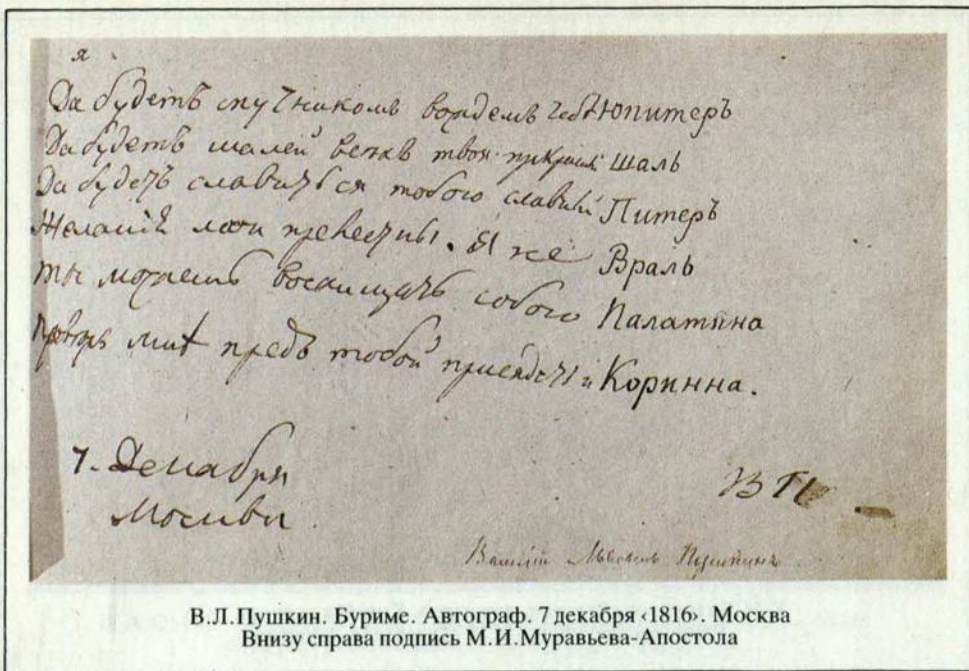
Можно только гадать о том, какой эпизод из жизни Екатерины Ивановны подразумевается автором стихотворения, о каком отъезде идет речь. Возможно, что стихотворение создано еще до замужества владелицы альбома, так как в посвящении упомянута ее девичья фамилия. Во всяком случае, перед нами самое раннее из известных стихотворений Петра Колошина.

Оставил свой автограф в альбоме и другой член "Священной артели", впоследствии крупный военачальник, генерал-майор Иван Григорьевич Бурцов (1794–1829). Он вписал сюда французское четверостишие мадригального характера. Смысл его приблизительно следующий: "Обладая прелестным очарованием изящества, приятных талантов, будьте столь же любящей, сколь вы любезны, и вы обретете счастье". Автограф датирован 9 мая 1816 года (Петербург), то есть Бурцов побывал у Бибиковых на другой день после того, как Михаил Муравьев вписал в альбом свое курьезное уравнение, и, быть может, был приведен сюда именно им.

Несколько рисунков в альбоме принадлежат еще одному гвардейскому офицеру, товарищу Матвея и Сергея по Семеновскому полку Петру Алексеичу Оленину (1794–1868). Это тот самый Петр Оленин, сын президента Академии художеств, воспроизведенный на знаменитом портрете О.А.Кипренского

К.Н.Батюшков. Карикатура на М.М.Солнцева, Е.Л.Солнцеву (урожд. Пушкину) и В.Л.Пушкина. Китайская тушь. 1817. Москва
Под рисунком подписи М.И.Муравьева-Апостола

В.Л.Пушкин. Буриме. Автограф. 7 декабря 1816. Москва
Внизу справа подпись М.И.Муравьева-Апостола

в форме офицера Семеновского полка (1813). Человек изящного эстетического вкуса, близкий русским художественным кругам в Италии и у нас, он мастерски изобразил в альбоме итальянским карандашом несколько забавных уличных типов (мещан, мелких ремесленников и торговцев). Свинцовым карандашом и белыми на тонированной бумаге выполнен еще один рисунок, на котором изображен летящий по заснеженной равнине возок с седоком-офицером и кучером на облучке.

По-видимому, все эти рисунки сделаны П.А.Олениным до его путешествия по Франции и Италии в 1818–1819 годах и уж, конечно, до печально известной “семеновской истории” 1820 года (бунт солдат), после которой полк был расформирован.

Рисовал для Екатерины Ивановны и сам Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) – отец П.Оленина, прославленный меценат и любитель древностей, с 1817 года президент Академии художеств. Давний друг И.М.Муравьева-Апостола, он был в приятельских отношениях и со всеми его детьми, которых знал с младенчества.

Графитным карандашом Алексей Николаевич нарисовал в альбоме две карикатуры. На одной изображена женщина в шляпе-шлеме с перьями и венчающей шляпу совой. В левой руке у нее щит, а в правой, вместо шпаги, зонтик. Ниже подпись по-французски: “Современная Минерва”. Сова, символ мудрости, украшает женскую голову и на другом рисунке старшего Оленина. Это изображение выступает в роли личной монограммы художника, его автографа (известно, что Оленин иногда использовал и буквенные монограммы на своих рисунках. Так, например, иллюстрации к “Руслану и Людмиле” Пушкина украшала монограмма *Q*, составленная из первых литер фамилии Оленина). Возможно, как раз благодаря этой “сове” рисунки были в свое время безошибочно

узнаны Матвеем Ивановичем, под каждым из них указавшим имя автора...

... Китайской тушью посередине страницы нарисована купа деревьев. Под нею приоткрылся надгробный памятник, осыпавший осенними листьями. У памятника застыла женская фигура под зонтиком. Осеннее солнце, пробиваясь сквозь дымку, озаряет дол. Этот рисунок принадлежит близкому другу А.Н.Оленина и родственнику И.М.Муравьева-Апостола, *замечательному русскому поэту Константину Николаевичу Батюшкову (1787–1855)*. На обороте следующего листа Матвей Иванович сделал такую подпись к этому рисунку: “Сестра Катерина Ивановна у могилы Константина Николаевича Батюшкова. Петербург, 1816”. Видимо, сам поэт именно так в то время объяснял значение рисунка. Композиция рисунка вызывает в памяти строки стихотворения Батюшкова “Последняя весна”, написанного приблизительно в это время¹²:

*Уж близок час... Цветочки милы,
К чему так рано увядать?
Закройте памятник унылый,
Где прах мой будет истлевать;
Закройте путь к нему собою
От взоров дружбы навсегда.
Но если Делия с тоскою
К нему приблизится, тогда
Исполните благоуханьем
Вокруг пустынный небосклон
И томным листьев трепетаньем
Мой сладко очаруйте сон!*

Стихи являются переложением элегии французского поэта Шарля Юбера Мильвуа “Падение листьев” (1811). Только у Мильвуа лирические переживания на фоне осени, а у Батюшкова – “последняя весна”. Но рисунок в альбоме Екатерины Ивановны иллюстрирует как раз сюжет стихотворения французского поэта.

Батюшкову принадлежит еще один

рисунок на предпоследнем листе альбома. Это карикатура, изображающая Тверской бульвар в Москве. Она относится к 1817 году и нарисована в Москве же.

Каким образом Бибиковы могли оказаться в Москве в 1817 году? И.Д.Якушкин пишет: “...В конце 17-го года вся царская фамилия переехала в Москву и прожила тут месяцев 9 или 10. Еще в августе прибыл в Москву отдельный гвардейский корпус, состоящий из первых батальонов всех пеших и первых эскадронов всех конных полков”¹³. Переезд двора, к которому, как мы помним, принадлежали и Илларион Михайлович с Екатериной Ивановной, был связан с закладкой фундамента храма Христа Спасителя в Москве в память победы над Наполеоном.

Впрочем, сюжет карикатуры Батюшкова далек от столь высокотожественного события. На ней изображены ноги завсегдаев Тверского бульвара: приятеля Батюшкова московского поэта Василия Львовича Пушкина, чиновника Матвея Михайловича Солнцева (или Сонцова) и его жены Елизаветы Львовны. Изогнутые в реверанс ножки Василия Львовича в ботфортах поместились между толстыми, как тротуарные тумбы, ногами М.М.Солнцева и худыми, как жерди, ногами Елизаветы Львовны. Слева от фигуры Солнцева в виде аллегории нарисовано восходящее солнце.

Следует отметить, что в альбоме имеется также список одного из последних стихотворений Батюшкова “Изречение Мельхиседека”, сделанный неизвестной рукой. Датировка этого стихотворения до сих пор колеблется между 1818 и 1824 годом.

Бывал в гостях у Бибиковых в Москве и Василий Львович Пушкин (1766–1830). Он посвятил Екатерине Бибиковой французский мадригал и буриме, написанное по-русски. Первый автограф датирован 17 мая 1816 года, второй 7 декабря (то есть Бибиковы были в Москве еще задолго до приезда царской фамилии). Буриме – излюбленный жанр Василия Львовича, сочинениями подобного рода он не раз делился в светских гостиных XVIII – начала XIX века. Приводим буриме из альбома с пунктуацией автографа:

*Да будет спутником вождем тебе
Юпитер
Да будет шалей всех твоя прекрасней Шаль
Да будет славиться тобою славный
Питер
Желания мои прелестны. Я не Враль
Ты можешь восхищать собою Палатина
Поверь мне пред тобой присядет и Ко-
ринна.*

Фамилия Пушкиных встречается на страницах альбома еще дважды, в пометках М.И.Муравьева-Апостола к французским стихам неких Элизы и Катрин. Можно только гадать о том, кто они, ибо Елизавет и Катерин Пушкиных проживало в это время в Москве и Петербурге множество. Недатированное четверостишие, подписанное “Elise”,

¹³ И.Д.Якушкин. Записки, статьи, письма. М.-Л., 1955, с. 13.

¹² Замечено В.Э.Вацууро.

возможно, принадлежит Елизавете Львовне Пушкиной (1776–1848) – тетке Александра Сергеевича, изображенной Батюшковым в альбоме в карикатурном виде. Стихотворение за подписью “Catherine” вписано в альбом 4 мая 1816 года и, по-видимому, принадлежит Екатерине Никифоровне Пушкиной (1796–1864) – в то время фрейлине, хозяйке петербургского салона.

Таков круг петербургских и московских родственников и знакомых, посещавших Бибиковых в десятые годы. Здесь сослуживцы Иллариона Михайловича, товарищи Сергея и Матвея, многие из которых – будущие декабристы. Кроме того, тут и литературные знакомцы Ивана Матвеевича – отца Екатерины Бибиковой.

К началу двадцатых годов относится примечательный рисунок неустановленного лица. Китайской тушью набросан пейзаж, овеянный романтизмом: на заднем плане видны отраженные в воде развалины языческого храма на фоне пирамидальных тополей, на переднем плане – скалы, поросшие редким кустарником, с застывшей на одной из них фигурой человека в странном одеянии. Автором композиции мог быть кто-то из художников оленинского круга, возможно, и сам Петр Алексеевич Оленин, усовершенствовавший в Италии свое мастерство рисовальщика. Под рисунком дата римскими цифрами: “X. MARTIS. MDCCCXXII” (10 марта 1822 года).

С 1829 года И.М.Бибиков исполняет обязанности гражданского губернатора в Нижнем Новгороде. Отъезд Бибиковых из Петербурга был связан с некоторым ухудшением положения при дворе. Правнучка Иллариона Михайловича А.Бибикова писала об этом в семейной хронике: “Николай Павлович снял с него вензеля и всю жизнь не давал ему ходу по службе, мытаря его губернатором то калужским, то саратовским”¹⁴.

В 1831 году Бибиковы переезжают из Нижнего в Калугу, куда Илларион Михайлович в чине генерал-майора назначен военным губернатором.

Кстати, именно Бибикову 14 ноября 1830 года во время холеры писал Пушкин, испрашивая свидетельства для выезда из Болдино в Москву. Пушкин мог также общаться с Бибиковым и в Калуге во время посещения Полотняного завода (имения сестер Н.Н.Гончаровой) в конце августа – начале сентября 1834 года¹⁵. Во всяком случае, Екатерину

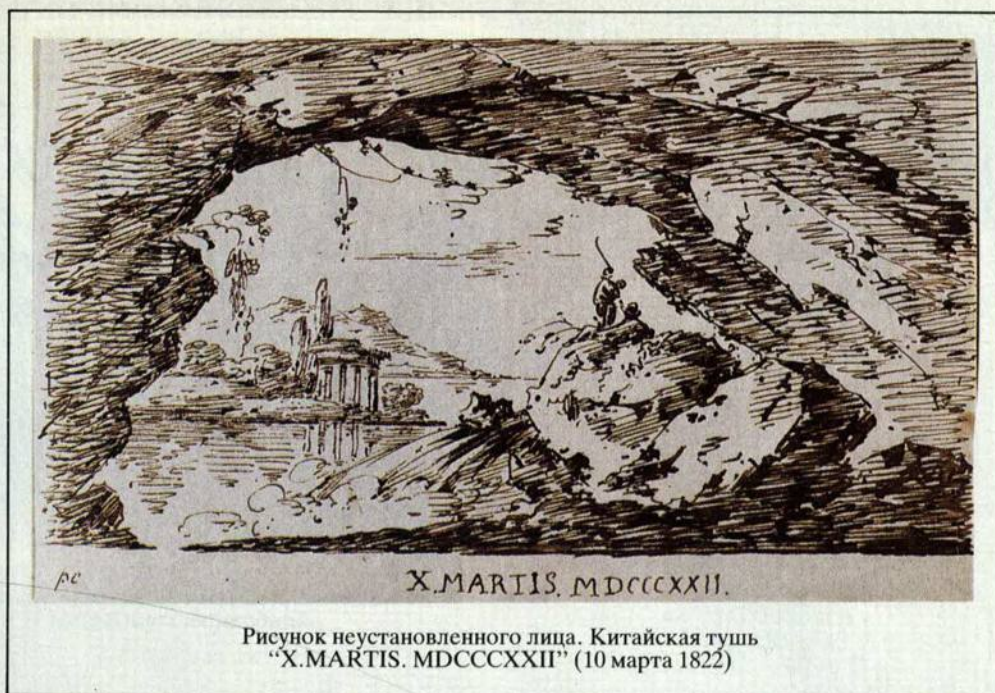

Рисунок неустановленного лица. Китайская тушь
“X.MARTIS. MDCCCXXII” (10 марта 1822)

Ивановну Бибикову Пушкин знал лично и потому писал жене 11 июня 1834 года из Петербурга: “Пожалуйста, мой друг, не ездь в Калугу. С кем там тебе знаться? с губернаторшей? она очень мила и умна; но я никакой не вижу причины тебе ехать к ней на поклон”¹⁶.

Очень вероятно, что в Калуге у Бибиковых был свой кружок, куда входили, между прочим, одаренные молодые люди, служащие под началом Иллариона Михайловича. Например, Сергей Павлович Убри, дризенский уездный предводитель, высланный в Калугу за вольнодумную речь на дворянском собрании в 1832 году.

Создателем последнего по времени авторизованного рисунка в альбоме, возможно, был будущий писатель, племянник калужского губернатора Михаил Павлович Бибиков (1812–1856), исполнявший при дядюшке обязанности чиновника особых поручений. На этом рисунке (подписан по-французски “Маркиз Бибикини. 1836. Калуга”) на фоне гротескных физиономий – человек со строгим одухотворенным лицом в изящно надетом тюрбане. Не исключено, что Маттео (так звали его приятели) изобразил здесь самого себя или дядюшку – одного из образованнейших людей своего времени.

В альбоме есть и другие рисунки племянника Бибиковых.

Так или иначе мы коснулись почти всех рисунков и автографов в альбоме, авторство которых установлено Матвеем Ивановичем Муравьевым-Апостолом. Среди безымянных рисунков наиболее интересен один (тонирующая бумага, графитный карандаш), представляющий собой карикатуру на “неистовую” французскую словесность. Видимо, рисунок датируется началом 1830-х годов.

Надеемся, что альбом Е.И.Бибиковой и коллекция А.В.Муравьева-Апостола привлекут к себе внимание исследователей.

25 января 1990 года на заседании правления Советского фонда культуры Алексей Владимирович Муравьев-Апостол в дополнение к ранее принесенной в дар семейной коллекции передал книжное собрание своего отца, графа В.В.Коробьина-Муравьева-Апостола. Собрание представлено 370-ю томами на русском языке за период с 1815 по 1923 год, а также книгами на английском и французском языках. Здесь печатные источники по искусству и истории России, издания классиков, родословные русских дворян. Все экземпляры в прекрасном состоянии, каждый с экслибрисом владельца.

Новый дар А.В.Муравьева-Апостола – один из знаменательных фактов возвращения на родину культурных ценностей.

¹⁴ Исторический вестник”, 1916, ноябрь, т. CXLVI, с. 422.

¹⁵ Л.А.Черейский. Пушкин и его окружение. Л., 1989, с. 39.

¹⁶ А.С.Пушкин. Письма к жене. Л., 1987, с. 61.